
ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.В. Ганеева

Евразийская экономическая комиссия
Смоленский б-р, д. 3/5 стр. 1, Москва, Россия, 119121

В данной статье проблема эффективности региональных интеграционных объединений рассмотрена как в ретроспективе научных подходов к данному вопросу, так и с точки зрения современной экономической теории нового регионализма. Рассмотрены причины и условия, делающие интеграционные объединения и соглашения эффективными с точки зрения текущей ситуации и перспектив развития мировой экономики и политической системы. Привлекательность того или иного объединения с точки зрения новых участников и его перспективы зависят в том числе от фактора наличия политической воли, а также в важнейшей степени от гомогенности государств-членов по степени развития институтов и экономики в целом. В случае значительной разницы барьеры и риски становятся критическими для возможности объединения.

Ключевые слова: региональная интеграция, объединения, эффективность интеграции, новые регионализм, этапы интеграции

Введение

Статья охватывает вопросы региональной интеграции как в теоретических аспектах, так и на практике в глобальных условиях. В качестве основного предмета исследования можно назвать эволюцию подходов к системе взаимоотношений в международных экономических объединениях. Целями исследования в данном случае являются:

- фиксация современных тенденций в подходах к данному вопросу;
- выявление основных факторов, обеспечивающих положительный эффект от интеграции в различных форматах;
- определение барьеров и ограничений, возникающих в процессе региональной интеграции на современном этапе.

Приведем некоторые теоретические и статистические информационные данные о состоянии региональной экономической интеграции в мире. Региональные интеграционные объединения (РИО) за последние полвека появляются с такой периодичностью, что этот процесс можно считать четко выраженной тенденцией. Все подобные блоки основываются на торговых соглашениях уровня регионов, целью которых является создание зоны свободной торговли (ЗСТ) или таможенного союза (ТС). По состоянию на начало января 2015 г. в базе данных региональных торговых соглашений ВТО фигурировало 277 действующих соглашений, а общее число нотифицированных соглашений (включая анонсированные, но пока не подписанные либо подписанные, но не вступившие в силу — так называемые *early announcements*) достигло 583. При этом для большинства ведущих современных РИО характерен выход за пределы исключительно торговой проблема-

тики и выработка единых подходов к регулированию экономических процессов, протекающих не в ходе взаимодействия между экономическими субъектами, представляющими страны-члены, а непосредственно в национальных экономических стран-членов (так называемые *behind-the-border issues*).

Традиционная модель региональной интеграции

Сегодня уже очевидно, что разнообразные условия и обстоятельства влияют на динамику развития РИО, коренным образом меняя общепринятую структуру и делая каждый случай объединения на наднациональном уровне фактически уникальным. При этом определенные общие группы функций передаются на уровень интеграционного блока, а многие операции требуют совместного участия государств, составляющих объединение, что позволяет вывести определенную типологию. Даже с учетом разброса в географии, экономических и политических характеристиках членов многочисленных РИО до конца прошлого века общепринятой являлась теория, согласно которой все РИО последовательно переходят между пятью этапами:

1) зона свободной торговли (ЗСТ): участники устраняют торговые барьеры при торговле между собой;

2) таможенный союз (ТС): к условиям ЗСТ добавляются унифицированные таможенные ставки на продукцию третьих стран;

3) общий рынок (ОР): практикуется свобода капитала, услуг, товаров и рабочей силы в пределах ОР при сохранении единых таможенных тарифом на товары из прочих стран;

4) экономический и валютный союз (ЭВС): режим общего рынка с использованием единой валюты и совместной денежно-кредитной и налоговой политики;

5) политическая интеграция: уровень ЭВС эволюционирует до создания единого органа управления с широкими полномочиями.

Идея последовательности этапов от «низших» к «высшим» культивировалась с 1960-х гг.: именно тогда в научных кругах и среди истеблишмента появилось осознание необходимости изучения интеграции как глобального процесса, при этом интеграция представлялась современникам как единственное возможное направление развития РИО.

Краеугольным камнем в этой теории можно считать факт передачи определенных полномочий с уровня внутренней компетенции на наднациональную ступень. Иными словами, процесс интеграции в этом случае воспринимается как логичное, последовательное и упорядоченное делегирование более широкого круга функций на каждом новом витке развития того или иного РИО.

Структурированную формулировку данной идеи можно найти в теории преференциальных торговых соглашений, о которых говорил Дж. Вайнер в своих исследованиях таможенных союзов [4]. Также теории оптимальных валютных зон затрагивали аналогичную проблематику [7. С. 657—665]. Среди деятелей политической науки взгляды на интеграцию, коррелирующие с представлением о ее этапности, характерны для представителей школы неофункционализма. В первую очередь теоретики этого направления охватывали в рамках работы вопросы

функционального развития и расширения взаимодействия, затрагивающего все новые и новые сферы жизни в процессе интеграции [5. С. 43—47].

Основой для взаимовыгодной интеграции в рамках данной доктрины является схожий уровень экономического и политического развития будущих членов РИО, в силу которого достигается общность интересов, поддерживающая и даже создающая политическую волю к интеграции. Роль последнего фактора неоднократно отмечалась многими специалистами как ключевой драйвер начала интеграционного процесса. В дополнение к этому сопоставимый уровень развития подразумевает похожие механизмы функционирования институтов, на базе которых в последствие будут создаваться общие органы, принимающие ряд полномочий от национальных властей.

Последнее десятилетие XX в. показало, что довольно большое число международных региональных объединений не вписывается в доминирующую концепцию, хотя с момента их создания прошло достаточно времени для преодоления разногласий и качественного развития. К этому моменту подавляющая часть РИО является фактически зона свободной торговли, де-факто или де-юре, при этом явно демонстрируя нулевое стремление к переходу на дальнейшие этапы. Кроме того, среди членов многих РИО наблюдалась явная гетерогенность развития экономики. Такая закономерность является маркером перехода подавляющей части развивающихся стран от импортозамещающего к экспорториентированному типу экономической стратегии, который подразумевает выгоды от доступа к рынкам экономически развитых государств. Это наглядно доказывает, например, такое РИО как НАФТА (США, Канада Месика), созданное в 1994 г.

Наиболее значимыми для принятия решения о создании того или иного РИО становятся экономические, а не политические предпосылки. Это объяснимо: решения в области политики являлись ответными относительно возникающих экономических проблем или инициатив бизнес-сообщества, а не самостоятельными драйверами для совместных действий в области региональной интеграции. И, наконец, вновь образованные РИО не обладали выстроенными по принципу иерархии структурами, полномочия деятельности которых распространялись бы на все страны — участницы того или иного блока. Органы управления РИО как правило занимались узким спектром административных нюансов, готовили рабочие встречи и формально контролировали исполнение уже подписанных соглашений [9. С. 291—309]. Многие РИО ограничивались в своей деятельности только межправительственным форматом выработки инициатив в области экономики и контроля, избегая создания внешних наднациональных организаций, решения которых были бы обязательны для всех членов, хотя именно создание подобных институтов традиционно выступало как цель и одновременно показатель более глубокой степени интеграции.

«Новый регионализм»

Выявленные глубинные особенности процессов интеграции натолкнули научные круги на создание новой модели, получившей название «новый регионализм», что подчеркивает отличие от устоявшейся ранее точки зрения [3].

В начале XXI столетия усовершенствованный подход продолжил утверждаться в качестве общепринятой теории: получили распространение два основных вектора, актуальные как в период мирового кризиса 2008 г., так и в настоящий момент.

1. Наиболее распространенный формат РИО согласно «новому регионализму» — зона свободной торговли (ЗСТ), расширенная некоторыми договоренностями по унификации правил регулирования и взаимодействию по линии инвестиций. Такая схема обозначается как ЗСТ+. Если говорить конкретнее, то в купе со стандартным преференциям в торговле включаются: общие нормы защиты прав иностранных инвесторов и либерализация вложений капитала; создание и гармонизации нормативно-правовой базы по защите авторских прав, патентов и т.д.; единые технические регламенты и стандарты продукции и услуг.

2. В рамках «нового регионализма» последовательно организуются отдельные региональные двух- или многосторонние соглашения, формально не являющиеся РИО, однако фактически призванные выполнять ту же экономико-политическую миссию. Кроме того, не только государства, но другие РИО выступать участниками подобных соглашений.

Азиатско-Тихоокеанский регион лидирует по активности в данном направлении. К примеру, важным показателем можно считать появление ЗСТ Китай — блок АСЕАН в 2010 г. Еще лучше данный тренд иллюстрирует намерение по созданию крупной зоны свободной торговли в масштабах всего региона — ФТААР. Эта инициатива была одобрена на саммите АТЭС во Владивостоке [10].

Можно сказать, что важнейшим фактором для обеих указанных выше теорий является различие уровня социально-экономического развития стран—участниц тех или иных РИО, чему в модели нового регионализма уделяется особое значение. Например, развитые страны имеют свои собственные цели и мотивы для вступления:

- пролоббировать наилучшие условия для прямых инвестиций и гарантировать защиту прав своих компаний на новых рынках;
- по возможности устранить или ослабить торговые барьеры в отношениях с другими РИО или странами.

Менее развитые государства, вступающие в РИО, рассчитывают на приток капитала из стран-участниц с более крепкой экономикой. Кроме того, подобных «аутсайдеров» привлекает перспектива беспошлинного движения товаров и услуг на более емкие соседние рынки с лучшими показателями покупательной способности.

В то же время страны с более высоким уровнем развития не видят смысла в доступе более дешевой рабочей силы: достаточно обратиться к примеру политики США, касающейся мексиканского миграционного вопроса. Менее развитые государства, в свою очередь, не проявляют энтузиазма по вопросу единых таможенных тарифов. Дело в том, что зачастую средневзвешенный тариф со стороны развивающихся стран значительно выше аналогичной цифры в странах с более развитой экономикой в силу применения практики протекционизма на фоне более низкого качества продукции. В рамках «нового регионализма» комплекс данных условий препятствует созданию таможенных союзов или общего рынка

на основе существующих ЗСТ, ограничивая таким образом максимальную степень глубины интеграции. Хотя классический подход предлагает эволюционную поступательную схему развития РИО и их перехода на новые уровни соответственно общности интересов участников при политическом одобрении таких инициатив, на практике так происходит далеко не всегда.

Условия успешной региональной интеграции

Специфика двух рассмотренных моделей региональной интеграции определяет тот факт, что реализация интеграционных проектов, соответствующих каждой из моделей, может быть успешной лишь в том случае, если в наличии имеется благоприятное сочетание характеристик экономической и политической системы стран-членов. Изучение мирового опыта региональной интеграции позволяет идентифицировать семь наиболее фундаментальных групп экономических и политических условий, способствующих успеху интеграции по «традиционной» модели и по модели «нового регионализма». При этом отсутствие одного (или нескольких) условий не означает, что соответствующий интеграционный проект обязательно обречен на провал, однако создает существенные препятствия на пути его осуществления и, как правило, заставляет корректировать его в сторону менее амбициозных задач интеграции и роста числа изъятий из согласованных норм экономического регулирования.

Главенствующий фактор успешной интеграции в классической теории — гомогенность государств-членов по степени развития институтов и экономики в целом. Это необходимо прежде всего для обеспечения общности интересов по широкому кругу вопросов экономической политики, что позволяет осуществлять переход к более глубокой интеграции, включая форматы ОР и ЭВС. В данном случае развитие стран-членов должно быть высоким настолько, чтобы обеспечить ощутимый положительный эффект при объединении рынков [12]. Интеграция стран с примерно равными низкими доходами населения (этому часто сопутствует схожая сырьевая структура экономики) фактически не имеет смысла: емкость рынка в случае объединения недостаточна, а эффект дополняемости экономик не возникнет в силу стагнации темпов торговли. К подобным отрицательным примерам можно отнести фактическую остановку интеграционных процессов среди бедных стран в Африке и Южной Америке. Кроме того, имеет вес фактор политических намерений — государства последовательно изъявляют желание вступать в объединения ЗСТ+ или ЗСТ с более развитыми партнерами, что объясняется появлением в таком случае благоприятных условий для экспорта собственных товаров.

Высокий уровень взаимодополняемости национальных экономик также является важным фактором успеха интеграции по «традиционной» модели. Как правило, он тесно связан с фактором сходства уровней развития, упомянутым выше. Максимальный уровень взаимодополняемости характерен для развитых стран, имеющих диверсифицированную структуру экономики и ведущих между собой активную внутриотраслевую торговлю. Достаточно высокий уровень взаимодополняемости может наблюдаться между экономически развитыми и развивающимися странами, специализирующимися на производстве высокотехно-

логичных капиталоемкий товаров и услуг, с одной стороны, и трудоемкой продукции и сырья, с другой. Наконец, минимальная взаимодополняемость наблюдается в менее развитых странах с сырьевой структурой экономики, которые не только имеют минимальный объем взаимной торговли, но и конкурируют друг с другом на внешних сырьевых рынках.

Для интеграционных проектов «традиционной» модели, выходящих на стадию создания ЭВС, принципиальную роль играют возможности проведения единой политики в случае возникновения кризисов, что предполагает наличие сходной реакции экономик стран-членов на внешние макроэкономические шоки. Стоит отметить, что кризисные периоды подвергают значительному испытанию на прочность те или иные РИО: рост безработицы в одной стране на фоне роста инфляции в другой не позволяет координировать макроэкономическую политику. Для РИО, построенных по модели «нового регионализма», данный фактор не имеет значения, поскольку в рамках данной модели страны-члены сохраняют полный контроль над своей макроэкономической политикой.

Создание единого таможенного пространства, являющегося неотъемлемым признаком «традиционной» модели интеграции уже на стадии ТС, предполагает наличие географической близости между странами-членами, что выражается в наличии общей сухопутной границы и/или наличии удобных морских коммуникаций, обслуживающих основной объем взаимной торговли. В мировой практике не существует примера РИО «традиционной» модели, в котором одна (или несколько) стран-членов формировали бы «таможенный эксклав», отделенный от других стран — членов РИО территорией других стран. Это обусловлено тем, что перемещение грузов между странами — членами РИО через таможенную территорию третьих стран де-факто элиминирует преимущества единой таможенной территории, а использование видов перевозок, позволяющих «обходить» таможенные границы третьих стран (например, грузовых авиаперевозок), имеет объективные физические (объем перевозок) и экономические (издержки транспортировки) пределы и не позволяет обслуживать основной объем двусторонней торговли.

Следует отметить, что фигурирующие в отечественных экспертных дискуссиях предложения, связанные с использованием во взаимной торговле «опломбированных железнодорожных составов» (Армения—Россия) или с развитием каналов транспортного сообщения «река—море» (Молдавия — Черное море — Россия), не имеют аналогий в мировой практике реализации интеграционных проектов.

Для РИО, построенных по модели «нового регионализма», фактор географической близости не имеет значения. Единственным исключением являются страны, не имеющие выхода к морю. Такие страны формально могут создавать ЗСТ со странами, с которыми они не имеют сухопутных границ, но экономический смысл такие соглашения будут иметь только в том случае, если между соответствующими странами будут располагаться третьи страны, с которыми обе страны также имеют соглашение о свободной торговле.

Из числа политических условий успешной интеграции по «традиционной» модели в первую очередь необходима страна-драйвер, готовая нести основное

бремя издержек по развитию интеграции. Опасность возникает не столько в том, что подобная страна просто отсутствует, скорее важен фактор потенциального оппортунизма прочих членов объединения, которые предсказуемо попытаются максимально избежать расходов в надежде, что они перейдут на более сильного игрока. Такая практика наиболее типична при необходимости совместного финансирования масштабных проектов, необходимых для реализации инициатив по объединению: формальный лидер зачастую становится и неформальным источником средств, например, подобная роль досталась Бразилии в блоке МЕРКОСУР. В случае если стран-лидеров в РИО две или более, уровень кооперации между администрациями должен непрерывно повышаться. В случае РИО, построенных на основе модели «нового регионализма», наличие страны-лидера (например, США в НАФТА) может существенно ускорить интеграционные процессы, однако не является необходимым условием успеха. Многие современные ЗСТ (как функционирующие, так и находящиеся в переговорной стадии) являются «мультиполярными» (имеют несколько ведущих стран-членов) или вообще не имеют выраженного лидера.

Помимо объективных параметров экономического развития, большое влияние на судьбу проектов экономической интеграции оказывают предпочтения политических элит в отношении взаимодействия как с другими странами — членами РИО, так и с третьими странами. Эти предпочтения могут быть основаны на реальных потребностях национальных экономик, а могут опираться и на субъективные факторы: взгляды, пристрастия, лобби. Расхождения могут стать причиной раскола интересов или даже распада РИО, определять решение страны-кандидата о вступлении (или отказе от вступления) в РИО. В РИО, построенных по модели «нового регионализма», это условие существенно ослаблено: общность интересов требуется только по вопросу о взаимодействии между странами-членами РИО, в то время как в отношении третьих стран они могут проводить независимую политику [12].

Наконец, следует остановиться на значении реализации целей, связанных с безопасностью при создании интеграционных блоков. Мотивы, продиктованные политикой, широко отражены в «традиционной» модели как предполагающие первоочередность безопасности: даже максимально выгодная интеграционная инициатива не может идти вразрез с обеспечением национальных интересов. С этой точки зрения наличие одинаковых позиций по ключевым вопросам и общие стратегические взгляды улучшают перспективы интеграции для участников РИО. В то же время нерешенные территориальные претензии, внутривнутриполитические конфликты, проблемы с сепаратизмом регионов не позволяют стране обосновать целесообразность своего участия в интеграционном проекте в виду слишком высоких рисков для остальных. В рамках РИО, построенных по модели «нового регионализма», общность интересов безопасности может стать фактором отбора стран, с которыми ведутся переговоры о создании ЗСТ (ЗСТ+), однако роль данного фактора скорее пассивная: главное условие заключается в том, чтобы со стороны возможного партнера не исходило прямых угроз безопасности страны.

Критерии оценки эффекта региональной интеграции

От того, в какой мере выполняются соответствующие условия, зависят как интеграционные усилия в рамках соответствующих РИО, так и их результаты. Об успешности реализуемых интеграционных проектов можно судить по двум группам критериев — экономическим и институциональным.

Экономические критерии включают в себя оценку влияния создания РИО (либо присоединения к РИО конкретной страны) на следующие показатели:

- ВВП и ВВП на душу населения;
- экономическое благосостояние (реальный уровень потребления населения);
- объемы совокупного экспорта и импорта с расчетом вклада эффектов создания торговли и эффекта реориентации торговли в их изменение. Эффект создания торговли (trade creation) подразумевает определенную модель поведения потребителей во вновь вступивших в РИО странах: идет тренд на отказ от локальных или национальных товаров и переориентация на более дешевые аналоги из прочих стран участниц, реализующих конкурентных преимуществ после отмены барьеров. В этом случае происходит логичное изменение структуры источников предложения: менее эффективные национальные сменяются более эффективными экспортерами, что приводит к увеличению валовых показателей торговли. Соответственно, реориентация торговли предполагает изменение «направления» спроса стран-участниц: часть продукции, ранее закупавшейся в третьих странах, теперь обеспечивается прочими участниками РИО.

Итогом процесса переориентации для каждого участника РИО становится снижение тарифных доходов, недополученных в результате отказа от товаров сторонних производителей. При этом более выгодные двухсторонние условия торговли с третьими странами в теории сделали бы те же товары даже дешевле, чем у поставщиков внутри РИО.

Таким образом, можно сказать, что реориентация чревата фактическими экономическими потерями, а эффект «создания торговли», напротив, дает чистую выгоду в силу изменения структуры рынка с ориентацией на более обоснованное экономическое предложение;

- уровень занятости населения;
- вознаграждение факторов производства (заработная плата квалифицированных и неквалифицированных работников, норма отдачи на капитал);
- объемы выпуска, экспорта и импорта в конкретных отраслях экономики (с оценкой отраслевых эффектов создания и реориентации торговли).

Соответствующие расчеты осуществляются на основе вычисляемых моделей общего экономического равновесия и представляют собой задачу специальных эмпирических исследований.

В свою очередь, институциональные критерии успешности интеграционных проектов включают в себя следующую совокупность условий:

- устранение барьеров для экономического взаимодействия;
- гармонизация национальных норм регулирования;
- создание наднациональных институтов, предусмотренных договорами о создании РИО;

- передача полномочий по выработке экономической политики на наднациональный уровень (только для «традиционной» модели);
- степень исполнения национальными государствами интеграционных решений, принятых на межправительственном или наднациональном уровне;
- привлекательность РИО для стран-членов, обеспечивающая стабильность членства тех стран, которые уже входят в его состав;
- привлекательность РИО для третьих стран, обеспечивающая расширение круга стран — членов РИО.

Оценка успешности интеграции по критериям устранения барьеров для экономического взаимодействия стран-членов и гармонизации национальных норм регулирования зависит не только от характера устраняемых барьеров, но и от количества страновых исключений, предусмотренных в рамках соответствующего регуляторного режима (например, количества исключений из режима свободной торговли или единого тарифа ТС, пропорции гармонизированных/негармонизированных технических стандартов и т.д.). Интеграционные режимы, предусматривающие большое число страновых исключений, принято классифицировать как «неполные» или «ограниченные» («неполный ТС», «неполный ОР» и т.д.). Характерным примером является принятая в 1990-х гг. характеристика МЕРКОСУР как «неполного ТС», притом что формально данное РИО было создано в формате ОР [8. С. 297—320].

Кроме того, создание наднациональных институтов и практика передачи им регуляторных полномочий должны рассматриваться не сами по себе, а в контексте обязательств, предусмотренных соглашениями о создании соответствующих РИО. Расхождение между запланированными и реально созданными наднациональными институтами и/или объемами передачи полномочий свидетельствует о существенных изъянах институционального дизайна РИО и возможном наличии серьезных противоречий между странами-членами по поводу перспектив интеграции. Аналогичным образом следует рассматривать практику выполнения интеграционных решений, принятых странами-членами в рамках межправительственного формата взаимодействия и руководящими органами РИО в рамках их наднациональных регулирующих полномочий (если таковые предусмотрены).

***

Так как в данной статье не затрагивались аспекты внутреннего развития существующих РИО на относительно высоких стадиях кооперации, наши выводы согласно установленным нами целям касаются вновь создаваемых РИО или процессов экстенсивного расширения существующих.

Важной тенденцией, на наш взгляд, является то, что менее развитые государства изъявляют желание вступать в объединения ЗСТ+ или ЗСТ с более развитыми партнерами, что объясняется появлением в таком случае благоприятных условий для экспорта собственных товаров. Такая форма является наиболее привлекательной только для одной стороны, вторая же вынуждена принять на себя определенные издержки.

Отсюда следует вывод: фактор наличия политической воли в современном мире приобрел еще большее значение относительно сугубо экономических по-

казателей. Для успешной интеграции по классической теории поступательного углубления необходимо, чтобы развитие стран-членов было высоким настолько, чтобы обеспечить ощутимый положительный эффект при объединении рынков.

Успех и перспективы РИО напрямую зависят от его силы притяжения. При этом важно, чтобы объективный интерес присутствовал и у уже вступивших членов, и у потенциальных участников. Первое гарантирует РИО стабильное поступательное и взаимовыгодное развитие, а второе — добавляет очков в глобальной системе политических и экономических взаимоотношений.

Кроме того, в понятие привлекательности, говоря о региональных интеграционных объединениях, можно вкладывать не только материальный смысл (политика и экономика), но и добавлять определенную степень геополитического влияния, описываемый термином *Soft power* — «мягкая сила». Ее элементы, например, общие социокультурные ценности, уровень жизни и ее качество, идеологическая база выступают наравне с экономическими в качестве факторов объединения и привлечения в РИО новых участников. Проиллюстрировать этот тезис можно ролью разделяемых консенсусных европейских ценностей при движении обществ Восточной и Центральной Европы в сторону присоединения к Евросоюзу.

РИО, имеющее подобные точки притяжения в сферах материального и нематериального, являются наиболее конкурентными и привлекательными. С другой стороны, факт близкого географического расположения другого РИО с лучшими условиями делает новый интеграционный блок менее целесообразным или как минимум понижает уровень стабильности и обзримости его перспектив в силу возможного появления стран, резко меняющих ориентацию в сторону более успешного проекта или даже фактического поглощения более мощной интеграционной группировкой. Подобный процесс наблюдался в отношении Европейской ассоциации свободной торговли — ее участники хотя де-юре и не входили в Евросоюз, фактически интегрировались во многие общие институты так называемой большой Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Blejer M.I., Cheney D.W., Cheney D.M.* Optimum Currency Areas: New Analytical and Campos N. Policy Developments. Washington: International Monetary Fund, 1997.
- [2] *Findlay Ch. and Urata Sh.* (eds.). Free Trade Agreements in the Asia Pacific. London: World Scientific Publishing, 2009.
- [3] *Kabler M.* Regional Futures and Transatlantic Economic Relations. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1995.
- [4] *Viner J.* The Customs Union Issue. N.Y.: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.
- [5] *Burley A.-M. and Mattli W.* Europe before the Court: A Political Theory of Legal Integration // International Organisation, 1993, v.47, no. 1, p. 43—47.
- [6] *Kawai M. and Wignaraja G.* Free Trade Agreements in East Asia: A Way toward Trade Liberalization? // Asian Development Bank Briefs, June 2010, no. 1.
- [7] *Mundell R.* A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961, v. 51, no. 4, p. 657—665.
- [8] *Olarreaga M. and Soloaga I.* Endogenous Tariff Formation: The Case of MERCOSUR // The World Bank Economic Review. 1998, v. 12, no. 2.

- [9] *Risse Th.* Neofunctionalism, European Identity, and the Puzzles of European Integration // *Journal of European Public Policy*. 2005, v. 12, no. 2, p. 291—309.
- [10] 2012 Leaders' Declaration. Vladivostok Declaration — Integrate to Grow, Innovate to Prosper. Vladivostok, Russia, September 8-9, 2012 (http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm.aspx)
- [11] *Андропова И.В., Гусаков Н.П.* Единая промышленная политика: зарубежная практика и опыт для стран ЕЭП // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Экономика»*. 2014. № 12.
- [12] *Андропова И.В.* Механизмы обеспечения национальных интересов во внешней политике: реалистичный и идеалистический подходы // *Вестник Московской государственной академии делового администрирования*. 2013. № 3(24).

PROBLEM OF EFFICIENCY OF REGIONAL INTEGRATION PROJECTS IN THE MODERN ECONOMY

M.V. Ganeeva

Eurasian Economic Commission
Smolenskiy bv-d, 3/5, Moscow, Russia, 119121

The article describes the problem of the regional integration effectiveness from the retrospect view of scientific approaches to the subject, and from the point of modern economic theory — “new regionalism”. The author highlights the benefits of this view, justifies its formation on the basis of objective economic factors. The author gives some modern examples of integration projects to illustrate his conclusions. The article covers a number of causes and conditions that make the integration associations and agreements effective in the current situation and prospects for the world economy and political system. In addition, the author describes a number of criteria grouped to show the effectiveness of existing integration blocs and to assess the possible effect of their creation. The author comes to the conclusion that the appeal and prospects of a union from the point of new possible members depend on the factor of political will and also of homogeneity of the member states on the level of the development of institutions and the economy in whole. In the case of significant differences barriers and risks are critical for the possibility of unification.

Key words: regional integration, groupings, integration effectiveness, new regionalism, stages of integration

REFERENCES

- [1] Blejer M.I., Cheney D.W. and Cheney D.M. *Optimum Currency Areas*. N.Y.: New Analytical, 2004.
- [2] Campos N. *Policy Developments*. Washington: International Monetary Fund, 1997.
- [3] Findlay Ch. and Urata Sh. (eds.). *Free Trade Agreements in the Asia Pacific*. London: World Scientific Publishing, 2009.
- [3] Kabler M. *Regional Futures and Transatlantic Economic Relations*. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1995.
- [4] Viner J. *The Customs Union Issue*. N.Y.: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.
- [5] Burley A.-M. and Mattli W. *Europe before the Court: A Political Theory of Legal Integration* // *International Organisation*. 1993, v. 47, no. 1, p. 43—47.

- [6] Kawai M. and Wignaraja G. Free Trade Agreements in East Asia: A Way toward Trade Liberalization? // Asian Development Bank Briefs, June 2010, no. 1.
- [7] Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961, v. 51, no. 4, p. 657—665.
- [8] Olarreaga M. and Soloaga I. Endogenous Tariff Formation: The Case of MERCOSUR // The World Bank Economic Review. 1998, v. 12, no. 2.
- [9] Risse Th. Neofunctionalism, European Identity, and the Puzzles of European Integration // Journal of European Public Policy. 2005, v.12, no. 2, p. 291—309.
- [10] 2012 Leaders' Declaration. Vladivostok Declaration — Integrate to Grow, Innovate to Prosper. Vladivostok, Russia, September 8-9, 2012 (http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm.aspx)
- [11] Andronova I.V., Gusakov N.P. Edinaya promishlennaya politika: zarubezhnaya praktika dlya stran EEP [United Industrial policy: foreign practice and experience to the EEA countries]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. 2014. № 12.
- [12] Andronova I.V. Mehanizmi obespecheniya nacionalnih interesov vo vneshney politike: realistichniy i idealisticheskiy podhodi [Mechanisms to ensure national interests in foreign policy: the realistic and idealistic approaches]. Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya [Bulletin of Moscow State Academy of Business Administration]. 2013. № 3(24).